

DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-186-193-204
УДК 93/94+376.6

Медико-социальные аспекты системы социального попечения в отношении детей-сирот до и после 1917 года (на материалах Тамбовской губернии)

**Инна Александровна ШИКУНОВА¹, Алексей Игоревич ЧУБАРОВ²,
Павел Петрович ЩЕРБИНИН¹**

¹ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9154-9071>, e-mail: inna-barsukova82@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7886-7833>, e-mail: shcherbinin2010@gmail.com

²ОБУК «Курский областной краеведческий музей»
305000, Российская Федерация, г. Курск, ул. Луначарского, 6
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7828-2306>, e-mail: chubar1991@mail.ru

Medical and social aspects of the social care system for orphans before and after 1917 (based on materials of the Tambov Governorate)

Inna A. SHIKUNOVA¹, Aleksei I. CHUBAROV², Pavel P. SHCHERBININ¹

¹Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9154-9071>, e-mail: inna-barsukova82@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7886-7833>, e-mail: shcherbinin2010@gmail.com

²Kursk Regional Museum of Local Lore
6 Lunacharskogo St., Kursk 305000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7828-2306>, e-mail: chubar1991@mail.ru

Аннотация. Изучены различные медико-санитарные, эпидемиологические и повседневные бытовые реалии жизни воспитанников детских социальных учреждений, в частности, детей-сирот в императорской России и в первое десятилетие Советской власти. Рассмотрение данных аспектов истории детства в контексте заболеваемости и смертности детской когорты проведено на материалах Тамбовской губернии, что позволило уточнить и выявить малоизвестные факты и проявления социальной политики и охраны здоровья детей и подростков на губернском и уездном уровнях. Сопоставление региональных данных и столичных рекомендаций по борьбе с детской заболеваемостью и смертностью показало совершенную оторванность центральных властей от понимания процессов и реалий жизни провинциального социума, а также пренебрежение потребностями детских учреждений вне столицы. Данное явление не было исключительным, а отражало типичные тенденции противоречий социально-экономического и медико-санитарного состояния центра и регионов. Изучение детской заболеваемости и смертности в дореволюционный период Российской истории дало возможность подтвердить гипотезу о том, что наиболее трагичной и травматичной являлась судьба и жизнь детей-подкидышей. Доходившая до 90 % смертность таких «детей беды» начала снижаться только после перехода детских приютов под контроль и финансирование местных самоуправлений – земских управ. Но наиболее эффективно и полезной стала передача детей-подкидышей на содержание и воспитание в крестьянские семьи. Эта патриархальная традиция детского призрения, подкрепленная небольшой финансовой поддержкой от земства, позволила спасти и социализировать большинство несчастных и болезненных найденышей, которые становились членами семьи своих приемных родителей и получали пищу, кров и перспективы жизнеустройства, и профессиональные навыки. Обращение к начальному периоду повседневной жизни и социализации детей и подростков в детских домах Тамбовской губернии путем реконструкции и анализа условий проживания, питания, забо-

леваемости и смертности выявило катастрофические проблемы этих «цветов жизни» Советской России. Дефицит медицинских кадров, почти полное отсутствие лекарств и санитарно-гигиенических средств, сложная эпидемиологическая обстановка, голод и холод вызывали повальную заболеваемость и рост смертности воспитанниц и воспитанников домов ребенка и детских социально-воспитательных учреждений. Сопоставление практик призрения «детей-беды» в дореволюционной и Советской России не может быть корректным и оправданным, так как были не сопоставимы общие социально-экономические, повседневно-бытовые, правовые и социокультурные условия жизни таких детей, а также медико-санитарное сопровождение в детских социальных учреждениях. Уточнены возможности приютов для подкинутых детей при земских больницах, родильных отделениях, частном патронировании. Выявлена роль медицинских работников, чьи отчеты и обследования детских воспитательных социальных учреждений являлись наиболее достоверными индикаторами реального положения дел с заболеваемостью и смертностью детей-сирот. Проанализированы историографические подходы и источниковедческие традиции как отечественных, так и зарубежных историков при изучении призрения детей-сирот в рассматриваемый хронологический период отечественной истории. Привлечение первичных архивных документов дало возможность оценить малоизученные медико-социальные аспекты детской повседневности в приютах и детских домах в Тамбовской губернии в турбулентные и переломные годы отечественной государственности. Выявлены региональные особенности становления системы социальной защиты детей-сирот сквозь призму медицинской статистики и врачебных отчетов до и после 1917 г. Обращено внимание на важность проведения компаративистских исследований по истории детства в региональном, столичном, этноконфессиональном и социокультурном измерении.

Ключевые слова: дети-сироты; медико-санитарные аспекты; приюты; Тамбовская губерния; Российская империя; Советская Россия; детская заболеваемость; смертность; детские дома

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00333 а.

Для цитирования: Шикунова И.А., Чубаров А.И., Щербинин П.П. Медико-социальные аспекты системы социального попечения в отношении детей-сирот до и после 1917 года (на материалах Тамбовской губернии) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 186. С. 193-204. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-186-193-204

Abstract. We examine the various health, epidemiological, and everyday life realities of the life of children's social institutions pupils, in particular orphans in imperial Russia and in the first decade of Soviet power. Consideration of these aspects of childhood history in the context of morbidity and mortality in the children's cohort was carried out on the materials of the Tambov Governorate, which made it possible to clarify and reveal little-known facts and manifestations of social policy and the protection of the health of children and adolescents at the governorate and county levels. A comparison of regional data and the capital's recommendations on combating child morbidity and mortality showed that the central authorities were completely disconnected from the understanding of the processes and realities of the life of the provincial society, as well as neglect of the needs of children's institutions outside the capital. This phenomenon was not exceptional, but reflected typical trends of contradictions in the socio-economic and health status of the center and regions. A study of childhood morbidity and mortality in the pre-revolutionary period of Russian history made it possible to confirm the hypothesis that the fate and life of foundling children was the most tragic and traumatic. The mortality rate of such "trouble children", which reached up to 90 %, began to decline only after the transition of children's shelters to the control and financing of local governments – county administrations. But the most effective and useful was the transfer of foundling children for upbringing to peasant families. This patriarchal tradition of children's charity, supported by a little financial support from the counties, helped save and socialize most of the unhappy and ill foundlings who became members of the family of their adoptive parents and received food, shelter and living prospects and professional skills. Appeal to the initial period of everyday life and socialization of children and adolescents in orphanages in the Tambov Governorate through reconstruction and analysis of living conditions, nutrition, morbidity and mortality revealed catastrophic problems of these "flowers of life" of Soviet Russia. The shortage of medical personnel, the almost complete lack of drugs and sanitary facilities, the difficult epidemiological

situation, hunger and cold caused a widespread morbidity and mortality rate among male and female pupils of children's homes and children's social and educational institutions. Comparison of the charity practices of "trouble children" in pre-revolutionary and Soviet Russia cannot be correct and justified, since the general socio-economic, everyday, legal and socio-cultural conditions of life of such children were not comparable, as well as health care in children's social institutions. We clarify the possibilities of shelters for foundling children at county hospitals, maternity wards, private patronage. The role of medical workers is revealed, whose reports and surveys of children's educational social institutions were the most reliable indicators of the real situation with the incidence and mortality of orphans. The historiographic approaches and source study traditions of both domestic and foreign historians are analyzed when studying the charity of orphans in the considered chronological period of Russian history. Attraction of primary archival documents made it possible to evaluate the poorly studied medical and social aspects of children's everyday life in shelters and orphanages in the Tambov Governorate in the turbulent and crucial years of national statehood. We reveal the regional features of the formation of social protection system for orphans through the prism of medical statistics and medical reports before and after 1917. Attention is drawn to the importance of conducting comparative studies on childhood history in the regional, metropolitan, ethno-confessional and sociocultural dimensions.

Keywords: orphans; health aspects; shelters; Tambov Governorate; Russian Empire; Soviet Russia; child morbidity; mortality; orphanages

Acknowledgements: The study is funded by Russian Foundation for Basic Research according to the research project no. 19-09-00333 a.

For citation: Shikunova I.A., Chubarov A.I., Shcherbinin P.P. Mediko-sotsial'nyye aspekty sistemy sotsial'nogo popecheniya v otnoshenii detey-sirot do i posle 1917 goda (na materialakh Tambovskoy gubernii) [Medical and social aspects of the social care system for orphans before and after 1917 (based on materials of the Tambov Governorate)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 186, pp. 193-204. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-186-193-204 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Изучение медико-социальных аспектов системы социального попечения о детях-сиротах является весьма полезным для реконструкции различных сторон повседневной жизни юных россиян и россиянок, уточнения и оценки роли социального государства, деятельности и результативности общественных институтов, отдельных благотворителей, меценатов и при организации призрения «детей беды», состояния их здоровья, лечения, а также их дальнейшей социализации и адаптации. При этом очень важно привлекать убедительные и добротные методики макро- и микроисторического анализа, обработки статистических данных о рождаемости и смертности, выверки и изучения реальной заболеваемости детской «когорты» в конкретные периоды развития российской государственности.

Исследование медико-социальной проблематики в контексте истории детства и повседневных практик развития российского социума эпохи турбулентности, которыми являлись войны, революции, нескончаемые реформы и трансформации системы социальной защиты, образования и воспитания

детей и подростков в первой трети XX века, требует получения ответа на следующие постановочные вопросы.

1. Какова была нуждаемость обездоленных «детей беды» в медицинском обслуживании и каким образом эти потребности обеспечивались местными властями и социальным окружением?

2. Как влияли санитарно-гигиенические условия на содержание и повседневную жизнь детей-сирот в социальных учреждениях провинциальной России до и после 1917 г.?

3. Насколько успешной была социализация и практики лечения, выхаживания и реабилитации ослабленных, болезненных детей-сирот, особенно подкидышей, в крестьянских семьях? Велся ли учет их заболеваемости и смертности, и как влияли семейные гигиенические традиции, условия проживания на выдачу разрешений на патронирование над «детьми беды»?

4. Каким образом реагировало социальное окружение в провинциальном социуме на медико-санитарное обеспечение детей-сирот и воздействовало ли общественное мнение на региональном уровне на условия

содержания таких несчастных детей, которые находились нередко в невыносимой для жизни обстановке?

5. Насколько достоверными являлись медицинские отчеты, рапорты врачей и их оценки о санитарном состоянии социальных учреждений и причин нередко «тотальной» заболеваемости детей-сирот?

6. Чем и каким образом отличались медико-социальные условия и врачебный надзор за состоянием здоровья детей-сирот на столичном и провинциальном уровне?

7. Являлись ли достаточно эффективными медицинские вмешательства в практику профилактики детской заболеваемости в Тамбовской губернии в эпоху социальных катаклизмов и потрясений первой трети XX века?

8. Какое влияние оказало реформирование системы социального попечения и практик «социального государства» в Российской империи и Советской России на здоровье и заболеваемость детей, которые остались в силу разных обстоятельств без поддержки и заботы родителей, других родственников?

9. Играли ли заметную, существенную роль этноконфессиональные и национально-культурные традиции получения медицинской помощи и санитарно-гигиенические практики ухода за детьми-сиротами, сложившиеся в городах и сельских населенных пунктах Тамбовской губернии?

10. Какое влияние на детский социум в социальных учреждениях оказывали нехватка врачебного персонала, лекарств и собственно медицинского обслуживания, которые особенно остро проявлялись в периоды войн и революционных катаклизмов первой четверти XX века?

Примечательно, что поиск ответов на эти вопросы требует специального глубокого погружения в исторические свидетельства, привлечения массовых архивных источников и опубликованных материалов, а также специальной мотивации, вовлеченности и «озабоченности» исследователей данной проблематики.

Заметим, что в отечественной и зарубежной историографии проблемы заболеваемости и состояния санитарно-гигиенических условий содержания детей-сирот получили некоторое освещение, стали предметом научных дискуссий и серьезного анализа. По-

нятно, что наиболее успешно и пристально изучались данные медико-социальные аспекты детской повседневности на уровне столичных Воспитательных домов [1] и других учреждений [2], которые были подведомственны членам императорской фамилии [3]. Вполне очевидно, что отчетность и анализ о детской заболеваемости и смертности в этих заведениях публиковались в официальных и специальных изданиях [4], а также активно исследовались специалистами по истории детства [5; 6], детской заболеваемости [7].

Одним из первых проблемы детской заболеваемости и смертности при осуществлении кормиличного промысла в Российской империи, а также выживаемости младенцев в столичных воспитательных домах осветил в своей фундированной монографии Д. Рансел [8]. Повседневная жизнь и медицинские проблемы в детских домах Советской России добротнo изучены в монографии Т.М. Смирновой [9].

Региональные аспекты детской заболеваемости и смертности в Тамбовской губернии рассмотрены в работах И.А. Шикуновой [10], П.П. Щербинина [11], А.А. Дика [12].

Источники по медико-социальным сюжетам детской повседневности при проживании в детских приютах, земских социальных учреждениях, детских домах весьма разнообразны и содержательны. Они хорошо сохранились в региональных архивохранилищах и библиотеках, однако почти не привлекались профессиональным историческим сообществом. Многие историки, в том числе и специалисты по региональной истории, считали, что медицинские отчеты и рекомендации слишком специфичны, и неохотно «погружались» в санитарные протоколы и медико-клинические данные, хотя именно они позволяют весьма объективно и точно оценить масштабы детской смертности и угрозы здоровью «детей-беды», которые складывались в эпоху социальных катаклизмов и катастроф первой трети XX века.

В данном контексте полезным и необходимым является привлечение всего комплекса исторических свидетельств: статистических документов, справочных изданий, периодической печати, источников личного происхождения (воспоминаний, путевых заметок, дневников современников). Весьма точными и достоверными представляются

отчеты земских служащих и врачей о заболеваемости и смертности детей-подкидышей¹. Кроме того, некоторые врачи писали подробные аналитические исследования о заболеваемости различных категорий населения, которых они лечили и обследовали [13, с. 82]. Выходили и специальные обзоры о системе призрения детей-подкидышей провинциальными земствами [14], анализ деятельности земских воспитательных домов [15].

Особо ценными являются материалы проверок детских домов 20-х гг. XX века [16], которые проводили собственно врачи, описывавшие откровенно и проблемы с питанием, заболеваемостью, отсутствием обуви и одежды для воспитанников детских учреждений.

Какие же категории детей-сирот являлись наиболее уязвимыми в отношении заболеваемости? Прежде всего, необходимо выделить таких «детей беды» как «подкидыши» (найденши, «отказники», «подброшенные» дети и т. п.), то есть младенцы, которых женщины-матери подбрасывали, оставляли у частных домов, учреждений и т. п. Такие дети должны были при обнаружении передаваться в полицию (а позже в милицию) для дальнейшего помещения в приюты, богоугодные заведения, сиротские (детские) дома, а позже могли распределяться на прокормление и воспитание в отдельные, часто бездетные, крестьянские семьи и др.

Понятно, что часто болели, страдали от различных недугов и дети-инвалиды по зрению, глухонемые [17], а также имевшие различные тяжелые физические или психические недостатки (физически и психически «дефективные» дети) [18; 19]. Детская инвалидность сама по себе отражала положение и состояние таких детей, а отсутствие или слабые социальные и родственные связи превращали таких детей в изгоев и отбрасывали в самые низкие позиции люмпенизации, нищенства и бедствий.

Дети-беспризорники, то есть потерявшие родителей, утратившие связь с родными и домом, также часто оказывались в эпицентре различных эпидемических катастроф [20]. К тому же это была одна из самых распростра-

ненных повсеместно групп детей и подростков, резко возросшая в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. [21], но достигшая апогея в годы Гражданской войны и голодовок 20-х гг. XX века [22].

Часто заболевали острыми инфекционными заболеваниями, имели ослабленное здоровье и дети-беженцы, оказывавшиеся в тыловой Тамбовской губернии, особенно представители национальных групп (евреи, поляки, литовцы, мордвины, татары и пр.), испытывавшие максимальные «перегрузки» и беды в военные 1914–1924 гг. [23, с. 148].

При анализе детской заболеваемости и смертности нельзя не учитывать и специфических региональных условий и санитарно-гигиенических традиций, особенностей состояния системы местного здравоохранения, количества и качество работы медицинских работников, сопутствующих эпидемий и природных катаклизмов (голодовок, неурожая и пр.), а также этноконфессиональных привычек и особенностей условий проживания городского и сельского социума Тамбовской губернии.

В исследовании предпринята попытка оценить на губернском уровне санитарно-гигиенические мероприятия по снижению детской смертности, а также усилия медицинских работников в деле попечения о «детях беды» в до- и послереволюционный периоды. Представляется важным уточнить тактику «социального государства», а также групповой и личной, частной и общественной инициативы по этому направлению детской и подростковой повседневности.

До 1917 г. наиболее острой проблемой детской смертности и заболеваемости являлось выхаживание и социализация детей-подкидышей. Необходимо учитывать, что в доземский период смертность детей-подкидышей в первые недели и месяцы их жизни нередко превышала 90 %, что вызывало большое беспокойство властей и местной общественности. После перехода призрения подкинутых младенцев от учреждений приказов общественного призрения к региональным земствам ситуация начала понемногу выправляться. Заметим, что по российскому законодательству все незаконнорожденные дети, брошенные родителями, обязаны были при обнаружении передаваться в полицию, а

¹ Доклад о подкидышах // Тамбовское губернское земское собрание. Журналы заседаний Тамбовского губернского земского собрания в декабре 1867 г. Тамбов, 1868. С. 1-8.

уже потом распределялись в больницы и богоугодные заведения².

В работе А.И. Чвикалова успешно рассмотрены различные аспекты деятельности земских учреждений по организации призрения детей подкидышей в Черноземном Центре в начале XX века [24]. Земские самоуправления повсеместно начали проводить специальные медико-социальные исследования, чтобы выяснить, какие же факторы влияли больше всего на смертность и выживаемость детей-подкидышей как в условиях земских приютов, так и в случае, когда подкидышей передавали уже на воспитание в семьи крестьян или горожан.

Так было установлено, что именно крестьянские семьи более охотно и часто брали таких детей-сирот на воспитание. И, хотя иногда имел место и «кормиличный» промысел, то есть за взятого ребенка воспитатели получали от земства стабильные выплаты за его содержание, но все же основными были иные мотивы этой «крестьянской», семейно-патриархальной, традиционной благотворительности. Важно понимать, что в крестьянских семьях дети являлись богатством в экономическом смысле. Не случайно, отмечали современники, «про мужика говорили: он богат, если у него есть три сына» [13, с. 2-84]. Понятно, что в крестьянском хозяйстве всегда были полезны и дополнительные рабочие руки.

Земские самоуправления обычно отдавали приоритет при выборе воспитателей для детей-подкидышей бездетным семьям, вполне справедливо надеясь, что они станут бережно и заботливо относиться к долгожданному наследнику, который в перспективе мог бы заботиться о своих приемных родителях. Не случайно, при организации передачи детей-сирот на воспитание и содержание местным жителям земские управы требовали предъявления свидетельства об их хорошем поведении³. Это правило действовало повсеместно и было некоторой гарантией хорошего жизнеустройства детей-сирот.

В Тамбовской губернии впервые раздачу детей на воспитание в крестьянские семьи провели в 1867 г., но половину из этих детей земство так и не смогло отыскать. Скорее

всего, они не выжили. С 1 января по 1 сентября 1867 г. в земскую больницу поступило 9 подкидышей: 5 мальчиков и 4 девочки, из которых три были такие слабенькие, что не прожили даже нескольких недель. Остальные были отданы на воспитание, но один из мальчиков вскоре тоже умер⁴.

Попытка организовать призрение детей в специально устроенных земских детских приютах в Тамбове, Шацке и Моршанске не увенчалась успехом, так как смертность младенцев там была очень высока, достигая 80–90 %, что было признано за лучшее отдавать подкидышей в частные руки и с платой пособия от земства [25, с. 41]. Все это позволило снизить смертность таких детей до 30–40 %. Примечательно, что фактически государство устранялось от какой-либо заботы о подкидышах, полностью полагаясь на средства местного самоуправления. В этом было одно из главных отличий по работе Воспитательных домов в Санкт-Петербурге и Москве, так как в провинции все расходы должно было нести население в контексте уплаты земского сбора.

Конечно, существовали и активно пытались заниматься социализацией и охраной здоровья детей-сирот местные благотворительные организации и меценаты. Впрочем, и они нередко проверялись ревизионными комиссиями от земства, которое хотело знать, каково медико-санитарное состояние сиротских домов, а также питание и условия содержания воспитанников и воспитанниц [26, с. 19].

Основным способом спасения и социализации для подкидышей в Тамбовской губернии оставалась передача детей на воспитание, являвшаяся по сути патронированием. Для жителей региона плата за воспитание подкинутого ребенка постепенно увеличивалась, и с 1908 г. Тамбовское губернское земское собрание постановило выплачивать по 4 руб. в месяц за содержание воспитанника до 10 лет и по 3 руб. в месяц за воспитанника от 10 до 14 лет. В 1916 г. тамбовское губернское земство выплачивало за кормление грудью по 10 руб. в месяц за ребенка, по 7 руб. за воспитание детей на искусственном вскармливании⁵. Но в период Первой миро-

² Доклад о подкидышах... С. 2.

³ Сборник земских известий. Вып. 1–3 / Издание Тамбовской губернской управы. Тамбов, 1868. С. 136.

⁴ Доклад о подкидышах... С. 2.

⁵ Смета расходов Тамбовского губернского земства на губернские повинности на 1916 г. Б. м., Б. г. С. 137.

вой войны 1914–1918 гг. из-за дороговизны на продукты питания стало снижаться число желающих брать детей на воспитание за деньги⁶.

Революционные события 1917 г. только усугубили санитарно-гигиенические условия жизни подкидышей и других детей-сирот в новых «социалистических» воспитательных учреждениях. Нехватка средств, продуктов питания, одежды вызывали рост заболеваемости и смертности среди детской когорты. Так, созданная 20 апреля 1917 г. демократическим союзом женщин Тамбовской губернии комиссия по заботам о детских нуждах при проведении обследования Мариинского детского приюта констатировала, что дети имели нездоровый вид, были больны чесоткой, имели слабое физическое развитие⁷.

Следует заметить, что самыми сложными и тотальными проблемами детских учреждений первого десятилетия советской власти были заболеваемость и снабжение детей продуктами питания. И с тем, и с другим ситуация складывалась часто катастрофическая, и все это вызывало небывалый рост смертности, увеличения числа побегов воспитанников из детских домов. Медицинские работники в своих отчетах постоянно били тревогу и выражали озабоченность по поводу заболеваемости и недостаточного детского питания. В протоколе служащих детского дома им. Революции от 14 июля 1919 г. отмечалось: «По продовольственному вопросу коллективом служащих отмечено крайне скудное и до поразительности однообразное питание детей. На конец июня и начало июля давали только чечевицу на первое и второе как в обед, так и на ужин. Других продуктов никаких: ни картофеля, ни капусты, ни пшена. Теперь все питание состоит из воды и манной крупы, без каких-либо приправ и приварочных продуктов и чечевицы на второе. По заявлениям фельдшерниц, от однообразного и недостаточного питания дети уже болеют желудочными заболеваниями, цингой, стоматитом»⁸. Врачи всегда писали о реальном состоянии дел, и их рапорты и отчеты несли в себе боль, тревогу и отражали

⁶ Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1914 г. с приложениями. Тамбов, 1915. С. 563.

⁷ Тамбовский земский вестник. 1917. 23 апр.

⁸ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 1404. Оп. 1. Д. 32.

кризисную, часто катастрофическую ситуацию с детской заболеваемостью и смертностью. Но, в отсутствии медикаментов, нормального питания, условий проживания врачи часто были бессильны, но пытались повлиять на власти своими обращениями.

В начале сентября 1919 г. состоялось губернское заседание руководителей и представителей детских домов, на котором озвучивались проблемы каждого детского дома и принимались возможные решения. Приведем лишь несколько высказываний, которые достаточно красноречиво свидетельствовали о состоянии детских учреждений.

Воспитатель Успенский из дома им. Ленина: «...Детей нужно посылать в школы, но дети разуты и раздеты... Питание детей в плачевном состоянии. Дают только слежое пшено и до невозможности засоренную чечевицу, жиров никаких, мясных продуктов не было с Пасхи, рыбы дети не получают с зимы. В лазаретах особой диеты нет, молока нет»⁹. В результате такого питания в детских домах появлялась цинга, стоматит, анемия, случаи смерти на почве истощения. Представители Дома революции и Энгельса подтверждали аналогичное состояние с продовольствием, указывая на большую смертность в лазаретах.

Тотальное обследование детских домов Тамбовской губернии в октябре–ноябре 1919 г. также выявило катастрофическую ситуацию с медицинским обслуживанием и содержанием детей: «антисанитарию во дворах домов социального обеспечения, в каждом из них переполнены выгребные ямы, из которых разливается по двору их содержимое, образовывается грязь, которая издает сильное зловоние. В некоторых домах выливаются помой прямо из кухонь на открытый двор»¹⁰. Нередко помещения, в которых жили дети, совершенно не отапливались, и там было очень холодно. Повсеместно отмечались случаи опасной заболеваемости детей. В детском доме им. Ф. Энгельса врачи указывали, что «дети бледны, грязны; у многих экземы волосистой части головы. Большое количество детей страдает стоматитами. Ввиду отсутствия у большинства обуви, с наступлением холодной погоды вынуждены сидеть в помещении, где воздух почти не

⁹ ГАТО. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 205. Л. 19.

¹⁰ ГАТО. Ф. Р-1566. Оп. 1. Д. 7. Л. 317.

вентируется. ...Перед обедом дети руки не моют... Мыла для умывания нет абсолютно. За обедом вследствие отсутствия ложек многие едят пищу прямо из тарелок грязными руками; или же дождавшись, когда поедят более счастливые товарищи, берут у них ложки и тотчас и отправляют их себе в рот, а это, разумеется, наиболее верный способ передачи заразы. Многие пьют воду из ручной мойки. Тотчас после обеда некоторые дети, ползая под столом, собирали крошки из-под стола и ели их. Едва ли чем-то другим, кроме голода, можно объяснить это явление... часто дети разрывают мусорную кучу во дворе и выбирают оттуда что-то съедобное... Пища однообразная, по 4–5 дней дается одна чечевица. Молоко дается крайне редко. Больных 58 детей из 240, то есть 25 %»¹¹. Заметим, что аналогичные результаты отмечались и других губерниях Советской России.

При обследовании детских домов в 1921 г. было зафиксировано, что дети совершенно не получали молока¹². В этом же году во всех пяти детских домах Темниковского уезда норма питания была сокращена до минимума, дети получали 3/4 фунта хлеба в день (что было меньше, чем норма хлеба для детей в начальные месяцы блокады Ленинграда) и 1 фунт картофеля, 6 фунтов мяса, 7 фунтов пшена, 1 фунт меда, 1 фунт жиров в месяц. Масло за неимением такового совсем не выдавалось [12, с. 112]. В Островской колонии в 1922 г. давался фунт хлеба на день, а обед и ужин были без жиров¹³. Впрочем, необходимо учитывать, что и другие, не детдомовские, дети страдали от недостатка продуктов и скудности рациона.

Следует заметить, что отчеты врачей и в 20-е гг. XX века оставались объективными и давали правдивую картину медико-санитарного состояния детских учреждений Тамбовской губернии. В 1923 г. в отчете губернского подотдела материнства и младенчества отмечалось: «В каких условиях находятся дети в детдомах по уездам, можно безошибочно судить по детской смертности, так как она является типичным показателем положения дел»¹⁴.

Санитарное состояние детских домов признавалось неудовлетворительным «во всех отношениях» и в 1927 г. В отчетах врачей – социальных инспекторов неоднократно указывалось, что на перегруженность и антисанитарию в детских учреждениях также влияло наличие там большого процента истощенных и малокровных детей с туберкулезной интоксикацией. Многие воспитанники имели кожные болезни (чесотку)¹⁵. Медицинская общественность продолжала сигнализировать властям, но положение мало менялось по причине нехватки средств и недостаточного внимания к детским бедам. Стране нужны были великие победы, и турбулентные перемены не заканчивались, а судьбы детей-сирот не являлись приоритетными ни для центральных, ни для местных властей.

Все же следует отметить, что к концу 20-х гг. XX века положение детей в детских домах в Тамбовской губернии стало немного улучшаться, что приводило к уменьшению заболеваемости и сокращению детской смертности. К тому же в Советском Союзе улучшался кадровый состав детских учреждений, более профессиональными становился медицинский персонал, несколько стабилизировалось снабжение воспитанников детских домов одеждой и другими предметами повседневного быта.

В целом вполне справедливой представляется оценка, данная в фундированной монографии Т.М. Смирновой, в этот период отечественной истории перед врачами стояла необычайно сложная задача – бороться за жизнь и здоровье детей в условиях голода, практически полного отсутствия медикаментов и острой нехватки санитарно-гигиенических средств [9, с. 253]. Из столицы приходили на места бесконечные инструкции и положения, но к реальной жизни они не имели никакого отношения и в условиях голода, эпидемий, нехватки самого необходимого были просто насмешкой и издевательством. Вечное «столичное наставление» как надо и что необходимо делать ничем не подкреплялось и не приводило к реальным изменениям в жизни воспитанников детских домов.

Вполне очевидно, что применение методик микроисторического изучения повседневной жизни и здоровья детей и подростков в детских домах сквозь призму медико-

¹¹ ГАТО. Ф. Р-1566. Оп. 1. Д. 7. Л. 179.

¹² ГАТО. Ф. Р-2379. Оп. 1. Д. 4. Л. 61.

¹³ ГАТО. Ф. Р-1500. Оп. 1. Д. 20. Л. 78.

¹⁴ ГАТО. Ф. Р-1512. Оп. 7. Д. 203. Л. 37.

¹⁵ ГАТО. Ф. Р-1512. Оп. 1. Д. 1442. Л. 39.

санитарной помощи позволяет уловить и выявить многие латентные факторы и особенности развития детской когорты советской эпохи.

Представляется весьма перспективным проведение компаративистских исследований по заявленной проблематике с привлечением методик истории медицины, детской повседневности, социальной истории императорской и Советской России. Важно учитывать, что очень многие первичные архивные документы, способные помочь в реконструкции медико-санитарных и повседневных бытовых реалий воспитанников детских домов и других детей сирот в рассматриваемый период развития российской государственности, так и не введены еще в научный оборот и не стали достоянием исторического сообщества.

Необходимо выявить и уточнить различные проявления общественной и индивидуальной (личной) инициативы населения в столицах и провинции, а также этноконфессиональные традиции заботы о детях, оказавшихся в тяжелейших жизненных условиях.

Особый интерес могло бы вызвать и изучение состояния здоровья выпускников детских домов в период их социализации и взросления, что позволило бы оценить демографическое, семейно-брачное поведение таких акторов советской эпохи.

Таким образом, распознавание «исторического рельефа» советского детства сквозь его личностное, человеческое, индивидуальное наполнение способно дать импульс для изучения широкого спектра «тайной», латентной и малоизвестной истории нашей страны.

Список литературы

1. *Островидов Н.И.* Развитие, заболеваемость и смертность детей С.-Петербургского воспитательного дома в зависимости от вскармливания их грудью матери и кормилиц. СПб.: Тип. А.С. Хомского и К°, 1895.
2. *Альбицкий В.Ю., Баранов А.А., Шер С.А.* Императорский Московский воспитательный дом: (1763–1813 – первые 50 лет в истории Научного центра здоровья детей РАМН). Вып. 1. М.: Союз педиатров России, 2009.
3. *Власов П.В.* Благотворительность и милосердие в России. М.: Центрполиграф, 2001.
4. *Скворцов И.П.* О болезненности и смертности детей в Московском воспитательном доме: (Опыт прил. метеорологич. данных к стат.-биолог. анализу). СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, ценз. 1876.
5. *Kelby C.* Children's World, 1890–1991. New Haven; London: Yale University Press, 2007.
6. *Сальникова А.А.* Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. Казань, 2007.
7. *Альбицкий В.Ю.* Императорский Московский воспитательный дом как центр охраны здоровья детей в Российской империи (1813–1917 гг.). М., 2011.
8. *Ransel D.L.* Mothers of Misery. Child Abandonment in Russia. Princeton: Princeton University Press, 1988.
9. *Смирнова Т.М.* Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. Москва; Санкт-Петербург, 2015. 382 с.
10. *Шкунова И.А.* Историографические традиции в изучении «детей беды» в контексте детского сиротства в Российской империи и Советской России в первой трети XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24. № 182. С. 272–282. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-272-282
11. *Щербинин П.П.* «Пустите детей ко мне...»: «дети беды» и попечительство до и после 1917 года. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2018. 370 с.
12. *Дик А.А.* Учреждения для беспризорных детей в Тамбовской губернии 20-х гг.: реалии повседневной жизни // Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета: сб. науч. тр. Вып. 4. / под ред. А.А. Слезина. СПб.: Нестор, 2006.
13. *Никольский В.И.* Тамбовский уезд, статистика населения и болезненности: дис. ... д-ра мед. Тамбов: Тип. Д.С. Семенова, 1885.
14. *Путерен М.Д.* Призрение бесприютных детей и подкидышей уездными земствами. СПб.: Тип. М-ва вн. дел, 1895.
15. *Засецкий Н.А.* О призрении незаконнорожденных детей и подкидышей вообще и в частности о русских земских воспитательных домах и о принципах, которые должны быть положены в основу их реорганизации. Казань: Тип. Б.Л. Домбровского, 1902.
16. *Бравая Р.М.* Охрана материнства и младенчества на Западе и в СССР. М., 1929.

17. Кароли Д. Дети-инвалиды в дореволюционной и советской России // Малолетние подданные большой империи: Филипп Ариес и история детства в России (XVIII – начало XX века): сб. ст. М., 2012. С. 138-196.
18. Калининкова-Магнуссон Л.В., Магнуссон М. Социальная политика в отношении детской «дефективности» в военно-революционный период и в первую декаду советской власти (1914–1927 гг.) // Вестник Поморского университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2005. № 1. С. 158.
19. Щербинин П.П. «Физически-дефективные дети» и их призрение в первой трети XX века: региональный аспект // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24. № 178. С. 140-148. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-178-140-148
20. Астоянц М.С. Мир сиротства в советской и постсоветской России. Ростов-н/Д.: ИПО ПИ ЮФУ, 2007.
21. Рожков А.Ю. Беспризорники // Родина. 1997. № 9. С. 70-76.
22. Славко А.А. Детская беспризорность в России в первое десятилетие советской власти. М.: ИНИОН РАН, 2005.
23. Щербинин П.П. Повседневная жизнь детей и подростков в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. Тамбов: Принт-Сервис, 2017.
24. Чвикалов А.И. Деятельность земства Центрально-Черноземных губерний по обеспечению призрения подкинутых младенцев // Российская история. 2010. № 1. С. 123-130.
25. Деревягина Т.Г. Роль и место благотворительной деятельности купца А.М. Носова в организации социальных учреждений в г. Тамбове (вторая половина XIX – начало XX века). Тамбов, 2004.
26. Детское движение в Тамбовском крае (1914–1945 гг.): сб. документов / под ред. А.А. Слезина. Тамбов: Грамота, 2017.

References

1. Ostrovidov N.I. *Razvitiye, zabolovayemost' i smertnost' detey S.-Peterburgskogo vospitatel'nogo doma v zavisimosti ot vskarmlivaniya ikh grud'yu materi i kormilits* [Development, Morbidity and Mortality of Children of the St. Petersburg Educational Home, Depending on the Breastfeeding of Mothers and Nurse]. St. Petersburg, Typography of A.S. Khomskiy and K^o, 1895. (In Russian).
2. Albitskiy V.Y., Baranov A.A., Sher S.A. *Imperatorskiy Moskovskiy vospitatel'nyy dom: (1763–1813 – pervyye 50 let v istorii Nauchnogo tsentra zdorov'ya detey RAMN). Vyp. 1* [Imperial Moscow Educational House: (1763–1813 – the First 50 Years in the History of the Scientific Center for Children's Health of the Russian Academy of Medical Sciences). Issue 1]. Moscow, Union of Pediatricians of Russia Publ., 2009. (In Russian).
3. Vlasov P.V. *Blagovoritelnost' i miloserdiye v Rossii* [Charity and Mercy in Russia]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2001. (In Russian).
4. Skvortsov I.P. *O bolezennosti i smertnosti detey v Moskovskom vospitatel'nom dome: (Opyt pril. meteorologich. dannyykh k stat.-biolog. analizu)* [On the Morbidity and Mortality of Children in the Moscow Educational House: (Experience of Attached Meteorological Data to a Statistical and Biologic Analysis)]. St. Petersburg, Typography of M.M. Stasyulevich., 1876. (In Russian).
5. Kelly C. *Children's World, 1890–1991*. New Haven, London, Yale University Press, 2007.
6. Salnikova A.A. *Rossiyskoye detstvo v XX veke: istoriya, teoriya i praktika issledovaniya* [Russian Childhood in the 20th Century: History, Theory and Practice of Research]. Kazan, 2007. (In Russian).
7. Albitskiy V.Y. *Imperatorskiy Moskovskiy vospitatel'nyy dom kak tsentr okhrany zdorov'ya detey v Rossiyskoy imperii (1813–1917 gg.)* [The Imperial Moscow Educational House as a Center for Protecting Children's Health in the Russian Empire (1813–1917)]. Moscow, 2011. (In Russian).
8. Ransel D.L. *Mothers of Misery. Child Abandonment in Russia*. Princeton, Princeton University Press, 1988.
9. Smirnova T.M. *Deti strany Sovetov: Ot gosudarstvennoy politiki k realiyam povsednevnoy zhizni. 1917–1940 gg.* [Children of Soviet Country: From State Policy to Everyday Realities. 1917–1940]. Moscow, St. Petersburg, 2015, 382 p. (In Russian).
10. Shikunova I.A. *Istoriograficheskiye traditsii v izuchenii «detey bedy» v kontekste detskogo sirotdstva v Rossiyskoy imperii i Sovetskoy Rossii v pervoy treti XX veka* [Historiographical traditions in the study of “children of misfortune” in the context of orphanage in the Russian Empire and Soviet Russia in the first third of the 20th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 182, pp. 272-282. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-272-282 (In Russian).

11. Shcherbinin P.P. «Pustite detey ko mne...»: «deti bedy» i popechitel'stvo do i posle 1917 goda ["Suffer the Children to Come unto Me...": "Children of Misfortune" and Patronage before and after 1917]. Tambov, Publishing House "Derzhavinsky", 2018, 370 p. (In Russian).
12. Dik A.A. Uchrezhdeniya dlya besprizornykh detey v Tambovskoy gubernii 20-kh gg.: realii povsednevnoy zhizni [Institutions for street children in the Tambov Governorate of the 1920s: realities of everyday life]. In: Slezin A.A. (ed.). *Trudy kafedry istorii i filosofii Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Vyp. 4* [Proceedings of the Department of History and Philosophy of Tambov State Technical University. Issue 4]. St. Petersburg, Nestor Publ., 2006. (In Russian).
13. Nikolskiy V.I. *Tambovskiy uyezd, statistika naseleniya i boleznenosti: dis. ... d-ra med.* [Tambov County, Population Statistics and Morbidity: Thesis for the Degree of Medicine Doctor]. Tambov, Typography of D.S. Semenov, 1885. (In Russian).
14. Puteren M.D. *Prizreniye bespriyutnykh detey i podkidyshey uyezdnyimi zemstvami* [Charity of Homeless Children and Foundlings by County Zemstvos]. St. Petersburg, Typography of Ministry of Internal Affairs, 1895. (In Russian).
15. Zasetkiy N.A. *O prizrenii nezakonno-rozhdennykh detey i podkidyshey voobshche i v chastnosti o russkikh zemskikh vospitatel'nykh domakh i o printsipakh, kotoryye dolzhny byt' polozheny v osnovu ikh reorganizatsii* [On the Charity of Illegitimate Children and Foundlings in General, and in Particular on Russian County Educational Homes and on the Principles that Should be Taken as the Basis for Their Reorganization]. Kazan, Typography of B.L. Dombrovskiy, 1902. (In Russian).
16. Bravaya R.M. *Okhrana materinstva i mladenchestva na Zapade i v SSSR* [Protection of Motherhood and Infancy in the West and in the USSR]. Moscow, 1929. (In Russian).
17. Karoli D. *Deti-invalidy v dorevolyutsionnoy i sovetskoy Rossii* [Children with disabilities in pre-revolutionary and Soviet Russia]. *Maloletniye poddannyye bol'shoy imperii: Filipp Ariyes i istoriya detstva v Rossii (XVIII – nachalo XX veka)* [Young Subjects of a Large Empire: Philip Aries and Childhood History in Russia (18th – Early 20th Century)]. Moscow, 2012, pp. 138-196. (In Russian).
18. Kalinnikova-Magnusson L.V., Magnusson M. *Sotsial'naya politika v otnoshenii detskoy «defektivnosti» v voyenno-revolyutsionnyy period i v pervuyu dekadu sovetskoy vlasti (1914–1927 gg.)* [The social policy on child "defectiveness" during the First World War, revolution and the first decade of soviet power (1914–1927)]. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya: gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki – Vestnik of Pomor University. Series: Humanitarian and Social Sciences*, 2005, no. 1, p. 158. (In Russian).
19. Shcherbinin P.P. «Fizicheski-defektivnyye deti» i ikh prizreniye v pervoy treti XX veka: regional'nyy aspekt ["Physically defective children" and their care in the first third of the 20th century: the regional aspect]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 178, pp. 140-148. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-178-140-148 (In Russian).
20. Astoyants M.S. *Mir sirotstva v sovetskoy i postsovetskoy Rossii* [The World of Orphanhood in Soviet and Post-Soviet Russia]. Rostov-on-Don, Southern Federal University Publ., 2007. (In Russian).
21. Rozhkov A.Y. *Besprizorniki* [Homeless youth]. *Rodina [Motherland]*, 1997, no. 9, pp. 70-76. (In Russian).
22. Slavko A.A. *Detskaya besprizornost' v Rossii v pervoye desyatiletie sovetskoy vlasti* [Children's Homelessness in Russia in the First Decade of Soviet Power]. Moscow, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences Publ., 2005. (In Russian).
23. Shcherbinin P.P. *Povsednevnyaya zhizn' detey i podrostkov v period Pervoy mirovoy voyny 1914–1918 gg.* [Everyday Life of Children and Adolescents During the First World War 1914–1918]. Tambov, Print-Servis Publ., 2017. (In Russian).
24. Chvikalov A.I. *Deyatel'nost' zemstva Tsentral'no-Chernozemnykh guberniy po obespecheniyu prizreniya podkinutykh mladenitsev* [County's activity of the Central Black Earth Governorates to ensure charity of thrown babies]. *Rossiyskaya istoriya [Russian History]*, 2010, no. 1, pp. 123-130. (In Russian).
25. Derevyagina T.G. *Rol' i mesto blagotvoritel'noy deyatel'nosti kuptsa A.M. Nosova v organizatsii sotsial'nykh uchrezhdeniy v g. Tambove (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [Role and Place of Charity Work of the Merchant A.M. Nosov in the Organization of Social Institutions in the City of Tambov (Second Half of the 19th – Early 20th Century)]. Tambov, 2004. (In Russian).
26. Slezin A.A. (ed.). *Detskoye dvizheniye v Tambovskom kraye (1914–1945 gg.)* [Children's Movement in the Tambov Region (1914–1945)]. Tambov, Gramota Publ., 2017. (In Russian).

Информация об авторах

Шикунова Инна Александровна, аспирант, кафедра всеобщей и российской истории. Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: innabarsukova82@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9154-9071>

Чубаров Алексей Игоревич, старший научный сотрудник. Курский областной краеведческий музей, г. Курск, Российская Федерация. E-mail: chubar1991@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7828-2306>

Щербинин Павел Петрович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой ЮНЕСКО по правам человека и демократии. Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: shcherbinin2010@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7886-7833>

Конфликт интересов отсутствует.

Для контактов:

Щербинин Павел Петрович
E-mail: shcherbinin2010@gmail.com

Поступила в редакцию 11.03.2020 г.
Поступила после рецензирования 08.04.2020 г.
Принята к публикации 22.05.2020 г.

Information about the authors

Inna A. Shikunova, Post-Graduate Student, General and Russian History Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: innabarsukova82@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9154-9071>

Aleksei I. Chubarov, Senior Research Worker. Kursk Regional Museum of Local Lore, Kursk, Russian Federation. E-mail: chubar1991@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7828-2306>

Pavel P. Shcherbinin, Doctor of History, Professor, Head of UNESCO of Human Rights and Democracy Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: shcherbinin2010@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7886-7833>

There is no conflict of interests.

Corresponding author:

Pavel P. Shcherbinin
E-mail: shcherbinin2010@gmail.com

Received 11 March 2020
Reviewed 8 April 2020
Accepted for press 22 May 2020